

УДК 115

И. В. Шамша

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Национального университета «Одесская юридическая академия»

ВРЕМЯ КАК ПРОШЛОЕ В КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ Ж. ЛЕ ГОФФА

Постановка проблемы. Являясь важнейшим конститутивом присутствия человека в мире, время остается загадкой. Его загадочность объясняется тем, что время содержит в себе двойное отрицание: оно способно как уничтожать, отбрасывать, так и синтезировать. Задача философии – приоткрыть загадочность времени, чтобы обеспечить человеку такое присутствие в мире, которое адекватно последнему. Философия должна предложить такое понимание времени, которое ляжет в основу синтеза между сущностью и существованием человека. Только в этом случае человек сможет достичь человеческого бытия.

Однако философский дискурс о времени отнюдь не отличается единообразием. Во многих онтологиях времени баланс между модусами времени (прошлым-настоящим-будущим) нарушается, и вся картина мира выстраивается вокруг настоящего, которое уничтожает, отбрасывает прошлое-будущее (так сказать, «время»), или вокруг прошлого-будущего, которое отбрасывает настоящее (так сказать, «бытие»). Эти одинаково однобокие способы понимания времени являют собой время как первое отрицание, время в его разрушительной ипостаси. Время, конечно, является также первым отрицанием, однако останавливаться на приведенных пониманиях времени нельзя. Авторы, которые опираются на такие понимания, вольно или невольно противопоставляют модусы времени (или их части) друг другу. Эти способы понимания времени игнорируют *единство* модусов времени, которое и лежит в основе понимания времени как второго отрицания, как синтеза. Именно такое понимание времени может позволить синтезировать сущность и существование человека, обеспечив его гармоничное присутствие в мире.

Так что проблема такова: правильное понимание времени обеспечивает синтез сущности и существования человека. Этот синтез является важнейшим условием достойного присутствия человека в мире.

Размышления над возможностью указанного синтеза приводят к изучению понимания времени не только в философском, но и в историческом дискурсе. Особенно интересна в этом отношении методология истории. Именно последнюю представляет Ж. Ле Гофф в своей работе «История и память». Анализ этой работы позволяет задуматься над сущностью и существованием человека, представлениями о времени в разных видах человеческого знания.

Состояние исследования. Изучением времени с древности занимались многие философы: Платон, Аристотель, Блаженный Августин, Г. Лейбниц, Г. Гегель, А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр и другие. Среди современных исследователей можно назвать П. Гайденко, Н. Трубникова, А. Чернякова, В. Молчанова, Ж. Деррида, Дж. Мида, Ж. Ле Гоффа и других. Исследования этих ученых в той или иной степени ориентированы на целостное понимание времени и его модусов, однако эта ориентированность не всегда достигается автором. Вот нас и интересует, достигает ли целостности в понимании модусов времени Ж. Ле Гофф.

Целью статьи является анализ концепции исторического времени Ж. Ле Гоффа. Эта цель нужна для того, чтобы определить способ понимания времени историей, выяснить, обеспечивает ли историческое понимание времени понимание его как целостного феномена, как двойного отрицания. Также очень важно выяснить, что именно добавляет историческое понимание времени к философскому пониманию последнего, насколько история может приблизить исследователя к синтезу сущности и существования человека.

Изложение основного материала исследования. То, что Ж. Ле Гофф является представителем «третьего поколе-

ния» исторической школы «Анналов», обуславливает философский и антропологический интерес к его пониманию времени. Необходимость, возникающая перед историком – вживаться в прошлое, а не просто понимать его, – должна предполагать по крайней мере некоторый синтез между настоящим и прошлым. Мы имеем в виду, что нужно почувствовать прошлое так, как будто оно – настоящее.

Однако удивительно, что в своей работе «История и память» Ж. Ле Гофф демонстрирует откровенное неприятие философии и философского понимания времени. Он уверен, что философия и ее понимание времени убивает историю, делает ее ненужной. Поэтому нужно говорить о двух временах: «историческом» и «философском».

Из текста Ж. Ле Гоффа видно, что он понимает одинаковую недостаточность тех пониманий времени, которые мы выше назвали «абстрактными», «однобокими». Правда, эту однобокость он видит прежде всего в психологическом дискурсе. Так, мыслитель пишет: «Поляризация по отношению к настоящему характерна для совсем маленьких детей, которые даже «перестраивают прошлое в зависимости от настоящего», для слабоумных, для маньяков, для бывших ссыльных, чья личность была деформирована; обычно она встречается у стариков и некоторых лиц, страдающих манией преследования и потому боящихся будущего» [3, с. 23]. Другая сторона неправильного понимания времени такова: «У других больных ужас перед лицом времени принимает форму либо *бегства в будущее*, либо *спасения в прошлом*» [3, с. 23]. Ж. Ле Гофф отмечает также необходимость целостного понимания времени: «Из анализа патологии индивидуальных подходов к времени мы знаем, что «нормальное» поведение является сохранением равновесия между осознанием прошлого, настоящего и будущего, где в определенной степени преобладает поляризация по отношению к будущему, вызывающему страх или желанному» [3, с. 23]. Сказанное заставляет читателя ожидать последующих попыток автора избежать как того, так и другого однобокого понимания времени, однако эти попытки так и не увенчиваются успехом.

С первых страниц «Истории и памяти» в тексте Ж. Ле Гоффа витает идея «освобождения от настоящего» [3, с. 22], базирующаяся на различении настоящего и прошлого, без чего история невозможна. Уже из этой идеи видно, что первое абстрактное понимание времени (связанное с уничтожением настоящим прошлого и будущего [4, с. 43]) подлежит нападкам Ж. Ле Гоффа. Создается впечатление, что, по мнению этого выдающегося французского историка, было бы неплохо избавиться от настоящего совсем.

Причина такой позиции состоит в философском отношении к настоящему: бытие, как известно со времен Парменида, пребывает в настоящем, а главной задачей философии является изучение загадки бытия. По мнению Ж. Ле Гоффа, именно это убивает историю: детерминированность прошлого настоящим, зависимость истории от настоящего, узурпация прошлого настоящим.

Настоящее, как известно, разделяется на два настоящих: на вечность и на момент «теперь». Уничжительной критике Ж. Ле Гоффа подлежит роль в истории обоих видов настоящего. Обратимся к этой критике.

Настоящее как момент «теперь» критикуется через критику позитивистского мировоззрения, которое сводит время к совокупности моментов «теперь». Ж. Ле Гофф пишет: «Позитивистская история, которая, казалось бы, благодаря становившимся все более научными методам датировки и критики текстов делала возможным изучение прошлого, обездвиживала историю в конкретном событии

и изгоняла из нее длительность» [3, с. 38–39]. Результат в данном случае не удивляет, поскольку позитивизму свойственно представлять время в качестве совокупности «стоп кадров», сводя феномен времени к совокупности моментов «теперь». Так что с выводом Ж. Ле Гоффа о том, что позитивизм «обездвиживает историю», вполне можно согласиться. А вот можно ли в гуманитарном знании обойтись временем, понимаемом исключительно как длительность, которая никак не соотносится (в терминологии А. Бергсона) с одновременностью, – это большой вопрос. И ответ на этот вопрос, на наш взгляд, должен быть отрицательным.

Критика позитивизма приводит Ж. Ле Гоффа к интересной для нас мысли: «Позитивизм занял иную позицию, которая, в особенности во Франции, привела к отрицанию того самого прошлого, которое намеревались почитать. А именно: «стремление к вечности» предстало в мирской форме» [3, с. 39]. Тут очень удачную формулировку, на наш взгляд, обрел смысл позитивистского отношения к проблеме времени: время сводится к мирской форме стремления к вечности. Как было сказано, и позитивизм, и философия в качестве центра онтологии времени мыслят настоящее. Если классическая философия ориентирована на вечность, то позитивизм – на момент «теперь». Ж. Ле Гофф полностью прав в том, что настоящее «обездвиживает» историю, да и время как таковое. Однако, понимая этот недостаток, важно выработать такое понимание времени, при котором настоящее не окажется выброшенным из списка модусов времени вовсе. К чему приведет игнорирование настоящего? Если учитывать мысли Ж. Ле Гоффа в начале книги, там, где он бегло рассматривает логику развития представлений о времени, то в плоскости психологии это означает отклонение от нормы, регрессию [3, с. 23].

Настоящее как вечность также подлежит критике в концепции Ж. Ле Гоффа. Так, понятие настоящее и классический философский дискурс, ориентированный на такое настоящее, критикуются очень резко. Причем настолько резко, что Ж. Ле Гофф выражает мысль о невозможности какой-либо философии истории: «Я охотно сказал бы вместе с Н. Фюстелем де Куланжем: «Есть философия и есть история, но нет философии истории», – или присоединился бы к Л. Февру: «Философствовать – это слово в устах историка означает <...> самое главное преступление». – Однако я также сказал бы вместе с ним: «Понятно, что существуют два типа разума, представленные философом и историком. Два не сводимых друг к другу разума. Но речь не идет именно о том, чтобы «свести» один к другому. Нужно устроить все таким образом, чтобы каждый из них, придерживаясь собственных принципов, не пренебрегал бы позицией соседа до такой степени, чтобы относиться к ней пусть и не враждебно, но по меньшей мере как к чему-то чуждому» [3, с. 197]. Вроде бы, приведенные слова (особенно вторая часть рассуждения) звучат очень убедительно. Что плохого в наличии двух типов мышления и в уважении этих типов друг к другу? Проблема в том, что эти «два типа разума» направлены на осмысление одного и того же предмета – человека. А человек, как удачно выразился С. Ежи Лец, – единое целое. Каждый человек одновременно является и историческим, и философским. Если бы речь шла о двух людях («историческом» и «философском»), то мы вслед за Ж. Ле Гоффом согласились бы с мыслью Л. Февра. Однако в том-то и дело, что речь идет об одном и том же человеке. Получается, что «Я» в своем прошлом должно ориентироваться на историческую методологию, а в своем настоящем – на философскую? Однако прошлое-настоящее-будущее представляется собой единство. Причем единство, на котором основывается личность, а если верить словам самого Ж. Ле Гоффа, то не просто личность, а личность вмняемая. Какой же смысл противопоставлять двух человек, отдельность которых носит весьма условный характер, необходимый только для того, чтобы обеспечить автономность областей предметного интереса различных отраслей знания? Но эти отрасли знания говорят об одном и том же. На наш взгляд, историк даже не будет знать, что именно ему изучать, если не будет философии. Философия же истории направлена на изучение

смысла исторического процесса. Смысл, конечно, в известной степени является вневременным, однако если историк захочет выбросить вневременность, на которую опирается смысл, то он рискует изучать бессмысленное.

Непонимание того, что человек – это единое целое, не дает Ж. Ле Гоффу сформировать такое понимание времени, которое позволит избежать однобокости, а значит обеспечить синтез сущности и существования человека. Стремясь избежать крена в сторону сущности, которая среди модусов времени представлена настоящим, Ж. Ле Гофф впадает в другую крайность: человек как предмет исторического дискурса оказывается чистым существованием, которое представлено прошлым-будущим, переходящими друг в друга без всякого настоящего.

Определенное выражение получает у Ж. Ле Гоффа идея «отдельности» исторического. Характеризуя понимание истории Ф. Гвичардини, он пишет: «Ф. Гвичардини, напротив, был сторонником автономии истории и реализовывал эту идею, исходя из той же констатации изменения (о которой в шутку говорят, что она является единственным *законом* истории, который может быть сформулирован)» [3, с. 205]. Следует отметить, что идея любой отдельности и отделенности является позитивистской в своей основе. Как сведение времени к совокупности *отдельных* моментов «теперь» убивает саму идею времени, так и сведение гуманитарного знания к совокупности «отдельных» истории, философии, юриспруденции и подобного уничтожает идею человека. Такое понимание знания делает человека невозможным, а само это знание (хоть историческое, хоть философское) превращается в «кабинетное знание», совершенно никак не соотносящееся с реальностью. Мир оказывается «отдельным» от знания о мире.

Критика любого всеобщего приводит Ж. Ле Гоффа к критике и такого понятия, как «закон». Говоря об историзме К. Маркса, Ж. Ле Гофф пишет: «Концептуализировав исторический процесс в понятиях, он, однако, не сформулировал общие законы истории, при этом сам иной раз употреблял столь опасный термин «закон» или допускал, чтобы его мысль была выражена в подобных терминах» [3, с. 217]. Остается только догадываться, насколько опасен закон как реальность, с которой имеет дело философ, если даже термин «закон» является настолько опасным для историка. Однако бывает ли история без законов? Что делать, если человек признает «закон» опасным термином, однако в реальности подпадет под его действие?

Уничжительной критике у Ж. Ле Гоффа подлежит хайдеггеровское понимание истории. Он пишет: «История, согласно М. Хайдеггеру, – это не просто осуществленная человеком проекция настоящего в прошлое, но и проекция в прошлое в наибольшей степени вымысленной части его настоящего; это проекция в прошлое будущего, которое он выбрал для себя, это история-вымысел, история-желание, обращенная вспять. <...> П. Вен прав в своем осуждении этой точки зрения, говоря, что М. Хайдеггер «всего лишь встраивает в антиинтеллектуальную философию националистическую историографию прошлого века» [3, с. 147–148]. Проблема в том, что критика фундаментальной онтологии М. Хайдеггера ведется зачастую по линии критики трансцендентального субъекта, на который ориентирована эта онтология и который репрессивен по отношению к психофизиологическому. Эта критика осуществляется со стороны антропологии [2, с. 33], а в данном случае – истории. Логика этой критики такова: трансцендентальный субъект репрессивен по отношению к психофизиологическому; государство, ориентированное на трансцендентальный субъект, бесчеловечно по отношению к своим гражданам; следовательно, любая ориентированность знания на трансцендентальный субъект приводит к тоталитаризму и фашизму. Далее следует параллель между фашизмом и философией М. Хайдеггера.

Что критикуют Ж. Ле Гофф и П. Вен у М. Хайдеггера? Они критикуют философский трансцендентальный субъект. Они указывают на то, что сущность узурпировала существование,

поэтому гармония нарушена. Однако они не понимают проблемы двух субъектов. Философия традиционно ориентирована на трансцендентальный субъект, без него она перестает быть философией. Однако это не значит, что политическое поле должно выстраиваться вокруг трансцендентального субъекта. Идея демократии, конечно, предполагает определенный уровень компетентности своих граждан, но в целом предполагает психофизиологический, а не трансцендентальный субъект. Проблемы начинаются именно тогда, когда философия выстраивается вокруг психофизиологического субъекта, а политика – вокруг трансцендентального. Это и произошло в Германии первой половины XX века, и это трагедия. Однако виноват ли М. Хайдеггер, который создал одну из наиболее грандиозных онтологий современности, в том, что он жил, когда германское государство пыталось выстроить политический дискурс вокруг *не того* субъекта? Конечно же, опыт существования тоталитарных режимов XX века не должен привлекать философов к отказу от трансцендентального субъекта.

Однако является ли критика Ж. Ле Гоффа конструктивной? Можно сказать, да: французский историк очень высоко оценивает вклад М. Фуко в методологию истории. Он пишет, ссылаясь на П. Вена, что «археология знания» М. Фуко не специализируется на практике; «дискурс, невидимая часть айсберга, или скорее невидимая часть дискурса и практики, неотделимы от видимой их части» [3, с. 227]. Однако, как ни пытаются Ж. Ле Гофф и П. Вен избежать всеобщего, оно «прокрадывается» в проект истории М. Фуко через понятие дискурса. Как справедливо отмечает А. Ермоленко, характеризующий сущность коммуникативной практической философии, в последней эквивалентными понятию трансцендентального субъекта с определенными теоретическими оговорками можно считать понятия «идеальная коммуникация» Ю. Хабермаса и «трансцендентальное коммуникативное сообщество» К.-О. Апеля [1, с. 38]. Это означает, что даже философия, ориентированная на дискурс и коммуникацию, не может полностью отказаться от трансцендентального субъекта. Такая коммуникация просто потеряет смысл.

Выводы. Таким образом, хотя Ж. Ле Гофф и признает необходимость синтеза прошлого, настоящего и будущего (по крайней мере на уровне психологии), однако в своих мыслях, изложенных в «Истории и памяти», он от этого синтеза очень далек.

Возможно, историкам действительно необходимо понимание прошлого, полностью освобожденного от настоящего, однако в таком понимании прошлого полностью теряется проблема человека. Зачем же нужна история, если исчезает ее творец и центр?

На наш взгляд, одинаково невостребованными являются как «антиисторическая философия», так и «антифилософская история». Они, а не философия и история, на самом деле являются теми двумя «отдельными» типами мышления, о которых говорит Л. Февр.

Литература

1. Ермоленко А. Коммуникативна практична філософія : [підручник] / А. Ермоленко. – К. : Лібра, 1999. – 448 с.
2. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек ; пер. с англ. С. Щукиной. – М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.
3. Ле Гофф Ж. История и память / Ж. Ле Гофф ; пер. с франц. К. Акопяна. – М. : РОССПЭН, 2013. – 303 с.
4. Мид Дж. Философия настоящего / Дж. Мид ; пер. с англ. В. Николаева, В. Кузьмина; под ред. А. Мерфи. – М. : ИД Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.

Аннотация

Шамша И. В. Время как прошлое в концепции истории Ж. Ле Гоффа. – Статья.

Статья посвящена анализу понимания времени в концепции Ж. Ле Гоффа. Это понимание соотносится с мышлением времени как двойного отрицания. Автор высказывает мысли о том, что исторического понимания времени недостаточно для осмысления времени как целостного феномена. Проблема состоит в том, что главным предметом исторического и философского дискурсов выступает человек, причем человек как единое целое. Речь идет не об отдельном «историческом человеке» и «философском человеке». Поэтому понимание времени должно быть по возможности универсальным.

Высказываются мысли о недопустимости противопоставления любого модуса (модусов) времени другим модусам (или модусу), а также мысли о недопустимости уничижительного отношения к любому модусу времени или его частям. Вместе с тем выясняется, насколько исторический дискурс может приблизить исследователя к целостному пониманию времени, позволяющему синтезировать сущность и существование человека.

Ключевые слова: Ж. Ле Гофф, понимание времени, прошлое, модусы времени, человек.

Анотація

Шамша І. В. Час як минуле в концепції історії Ж. Ле Гоффа. – Стаття.

Статтю присвячено аналізу розуміння часу в концепції Ж. Ле Гоффа. Це розуміння співвідноситься з мисленням часу як подвійного заперечення. Автор висловлює думку про те, що історичного розуміння часу недостатньо для осмислення часу як цілісного феномена. Проблема полягає в тому, що головним предметом історичного й філософського дискурсів виступає людина, причому людина як єдине ціле. Мова йде не про окрему «історичну людину» та «філософську людину». Тому розуміння часу має бути за можливості універсальним.

Висловлюються думки про неприпустимість протиставлення будь-якого модусу (модусів) часу іншим модусам (або модусу), а також думки про неприпустимість зневажливого ставлення до будь-якого модусу часу чи його частин. Водночас з'ясовується, наскільки історичний дискурс може наблизити дослідника до цілісного розуміння часу, що дає змогу синтезувати сутність та існування людини.

Ключові слова: Ж. Ле Гофф, розуміння часу, минуле, модуси часу, людина.

Summary

Shamsha I. V. Time as the past in concept of history of the J. Le Goff. – Article.

This article analyzes the understanding of the concept of time in J. Le Goff. This understanding is related to the time thinking like a double negative. The author expresses the idea that historical understanding is not enough time for thinking about time as a holistic phenomenon. The problem is that the main subject of the historical and philosophical discourses serves man and man as a whole. We are not talking about a single “historical man” and “philosophical man”. Therefore, the time understanding should be universal as possible.

It was suggested on the inadmissibility of any opposition modus (modes) time another modus (or modus), as well as thoughts about the inadmissibility of derogatory attitude to any modus time, or portions thereof. However, it turns out, as far as historical discourse can bring researchers to the holistic understanding of time, which allows to synthesize the essence and existence of man.

Key words: J. Le Goff, understanding of time, past, modes of time, human.